

Автор благодарит за оказанную помощь

Александра Бурдакова, Егора Виноградова, Анну Герасимову, Александра Гинзбурга, Ирину Гейнц, Александра Домогарова, Марину Ивановскую, Дмитрия Касперовича, Дмитрия Кравченко, Александра Куцаева, Даниила Мелинца, Кирилла Назаренко, Юрия Нерсесова, Эвелину Сигалевич, Михаила Слюзберга, Артема Хачатурянца, Елену Цыганову, Игоря Шауба, Алину Шестыреву, а также Донну Анну (Lliothar) и Yaneck del Moscu.

Во время войн спартанцы носят
одежды красного цвета... Если
кто из спартанцев бывает ранен,
врагам этого незаметно, так как
сходство цветов позволяет скрыть
кровь.

ПЛУТАРХ

ПЛАМЯ ЭТЕРНЫ

Роману Пансуюву

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАПКАН СУДЬБЫ

И зыбью рук отсеченных,
Венков и спутанных прядей
Бог знает где отозвалось
Глухое море проклятий.
И в двери ворвалось небо
Лесным рокотаньем дали.
А в ночь с галерей высоких
Четыре луча зывали.

Федерико Гарсиа Лорка

1

Мастер

— **М**ой эпи́арх¹, вытяни руку с кистью и заметь, как соотносятся части лица друг с другом, а потом отметь такое же соотношение на рисунке, — Ди́амни Кóро, крепко сбитый молодой человек, ободрающе улыбнулся худенькому сероглазому юноше, почти подростку, — это совсем несложно.

---

¹ Титул брата или совершеннолетнего сына правящего монарха — **анакса**.

— Несложно, но у меня никогда не получится, — юноша аккуратно отложил кисть, — у меня вообще ничего не получается. Ни в чем и ни с кем. Я даже не могу тебя заставить называть меня по имени.

— Прости, Эрнани, — художник покаянно вздохнул и вдруг засмеялся, отчего его на первый взгляд заурядное лицо стало необычайно привлекательным, — только я — простолюдин, а ты — эпиарх. Через такое, знаешь ли, переступить трудно.

— Я понимаю, — быстро заверил Эрнани и, чуть поколебавшись, добавил: — Мне следовало родиться в другой семье, там моя беспомощность не так бы бросалась в глаза. Хорошо, что я младший, мне можно остаться никем.

Диамни предпочел промолчать. Конечно, Эрнани Ракану никогда не стать воином; с его болезнью это просто невозможно, но хороший правитель отнюдь не обязан махать мечом лично. При хорошем правителе не бывает ни войн, ни восстаний и в цене не оружие, а статуи и картины.

Покойный анакс приказал обучать младшего брата живописи потому, что великий Лэнтиро Сольега с детства страдал той же болезнью ног, что и эпиарх. Сольега победил свою беду, но чтобы стать великим мастером, быть калекой мало — нужно, чтобы весь свет сошелся на кончике твоей кисти, а мысли Эрнани далеки от гипсовых голов и глиняных ваз. Беднягу тянет в большой мир, который от него отворачивается. Эпиарх мечтает о воинских подвигах, неизведанных краях, любви... Конечно, юноше не грозит одиночество, но он достаточно умен, чтобы понять: в нем ценят брата анаксов, а не его самого.

— Мой эпиарх... Эрнани, вернись с облаков на землю! Скоро стемнеет, а при светильниках тени ложатся совсем иначе.

— Да как бы они ни ложились, толку-то!..

В обычно спокойных серых глазах мелькнула бешеная искра, отчего юноша стал похож на своего брата Ринальди, не к ночи будь помянут. Не то чтоб Диамни не любил нынешнего наследника трона, но в присутствии Ринальди ощущал себя вбежавшим в логово леопарда кроликом. Увы, Эрнани на эпиарха-наследника разве что не молился, именно таким — бесша-

Пламя Этерны

башным, отчаянным, острым на язык, по его мнению, и должен был быть настоящий мужчина.

К несчастью, Ринальди был хорошим братом; хорошим в том смысле, что, маясь в столице от безделья, навещал калеку чаще занятого государственными делами Эридани. Другое дело, что после болтовни о войнах, охотах и любовных победах юноша становился еще несчастней. Диамни несколько раз порывался поговорить с Ринальди начистоту, но не решался. Средний из братьев Раканов был не из тех, кто станет слушать безродного мазилу, а нарываться на грубость художнику не хотелось.

— Эрнани, если ты хочешь научиться рисовать...

— А я не хочу! — с неожиданной яростью перебил ученик. — Мне велел Анэсти, но у меня ничего не выходит. И не выйдет, потому что я не хочу.

— Скажи об этом братьям.

— Зачем? — Ученик упрямо сжал губы. — Тогда мне пришлют жреца-утешителя¹, или чтеца, или геометра. Или еще кого-нибудь, чтобы меня занять, и будет только хуже. С тобой я хотя бы могу не врать. Давай лучше рисовать будешь ты, а я просто смотреть.

— Эрнани, мне платят не за то, чтобы я рисовал.

— Тебе платят за то, чтобы я не лез на стену, — Эрнани откинул со лба светло-каштановую прядь, — и у тебя это получается. С тобой мне легче, чем без тебя, и у меня есть глаза. Ты рожден художником, только тебе не нравится дворец.

— Ты так думаешь?

— Да, иначе на твоих рисунках люди были бы лучше, а так... Когда я на них смотрю, то начинаю бояться Эридани. А Беатриса — она же мухи не обидит... Почему ты из нее сделал какую-то гиену, а из Ринальди леопарда?

— Твой брат в самом деле похож на леопарда, — улыбнулся художник.

— Похож, — согласился эпиарх. — С Рино ты прав и со старым Борраской, пожалуй, тоже, но остальные...

---

¹ Служитель культа **Абвениев**, четырех богов — создателей Кэртианы — **Лита**, **Анэма**, **Унда** и **Астрапа**. Подробнее см. Приложения.

Вера Камша

— Остальных исправлю. Сам не знаю, почему у меня так получается. Наверное, мне и впрямь тяжело среди знати.

— Просто ты очень гордый, — подсказал Эрнани, — вот тебе и кажется, что на тебя косо смотрят. А Ринальди все равно, кто чей родич, он или любит, или нет.

— Меня он не любит.

— А ты его еще больше не любишь. И зря.

Диамни пожал плечами. Он и впрямь опасался Ринальди с его красотой, наглостью и пренебрежением ко всему, что его сей момент не занимало. Художник про себя попросил Абвениев, чтобы Эридани наконец женился и обзавелся потомством. Оставлять анаксию на Ринальди опасно, а судьба старшего из братьев Раканов доказывает, что рок караулит государей точно так же, как и простых смертных. Если, конечно, это был рок.

— Когда государь наконец женится?

— В следующем году, — пообещал эпиарх, — осенью. Раканы всегда женятся осенью, но кто она, пока неизвестно.

Следующей осенью... Значит, наследник появится в лучшем случае еще через год! Если б Диамни Коро спросили, он посоветовал бы анаксу на это время отправить красавца Ринальди на столь любезную его сердцу войну. А если это невозможно, запретить в какой-нибудь отдаленной крепости и приставить к нему сотню храмовых стражников. Но Эридани Ракан не имел обыкновения советоваться с художниками.

2

Эпиарх

Диамни собрал свои кисти и ушел. Он был трижды счастлив, этот художник, — потому что родился здоровым, потому что до безумия любил свое дело и потому что не принадлежал к семье анаксов. Эрнани вздохнул и постарался сосредоточиться на гипсовом слепке. Совершенное в своей правильности лицо с пустыми белыми глазами вызывало тревожное чувство. Для Диамни Астрап был всего лишь копией знаменитой скульпту-

Пламя Этерны

ры, для Эрнани Ракана — напоминанием о том древнем и чудовищном, что спало в его крови.

Эпиарх призвал на помощь всю свою волю и принялся за рисунок. На чистом листе начала проступать безглазая голова, окруженная похожими на змей локонами, и тут юноша заметил ошибку. Диамни тысячу раз объяснял, как должен располагаться рисунок, но у Эрнани изображение отчего-то вечно сдвигалось в верхний левый угол. Эпиарх задумался, что делать дальше — попытаться исправить, оставить как есть или начать сначала, и решил довести до ума то, что вышло. Слепые глаза Владыки Заката раздражали, и Эрнани неожиданно для себя самого пририсовал сначала зрачки, а потом и ресницы. Лицо на рисунке стало не таким отталкивающим, и ученик мастера Диамни, закусив губу, принялся переделывать бога в чело-века.

— И с какой это радости ты взялся за мою особу?

От неожиданности Эрнани вздрогнул, выронив грифель. За его плечом стоял Ринальди.

— Я не заметил, как ты вошел.

— Еще бы, ты так увлечен искусством. Вот уж не думал, что это заразно. Ты не казался человеком, готовым отдать душу за удачную картинку.

— Это Астрап. — Странно, на рисунке и впрямь Рино. Наверное, скульптор взял за образец если не кого-то из Раканов, то Марикьяре — кому, как не Повелителям Молний, походить на своего бессмертного прародителя?

— Ну, задумался? — средний брат дернул младшего за ухо. — Скажи хоть, о чем.

— Об Ушедших, — не стал темнить юноша. — Понимаешь, мы рисовали гипсовую голову, потом я зачем-то переделал ее в живую, и получился ты.

— Ты хочешь сказать, что я похож на это чудовище? — Ринальди кивком указал на скульптуру. — Будь это так, со мной ни одна женщина не то чтоб спать, разговаривать бы не стала. И вообще, не верится мне что-то в наше божественное происхождение.

— Почему?

— Да потому, что тогда бы наши предки обходились без армий. Не спорю, Раканы были великими владыками, но людьми, а остальное — сказки, хоть и полезные.

— Кольца Гальтар, Цитадель, Лабиринт — не сказки!

— Тот, кто все это возвел, и впрямь управлял силами, которые нам и не снились. — Ринальди был непривычно серьезен. — Только мир куда больше Гальтар при всей их... величественности. Анаксы зря пьжатся и корчат из себя преемников Ушедших. Пока анаксия в силе, это нетрудно, да и самолюбию льстит, но стоит хотя бы раз по-крупному проиграть, и все полетит к демонам. Если простонародье поймет, что им тысячелетиями повелевали лжецы, которые могут сжечь город, но не горы, нас сметут, как крошки со стола. И правильно делают. Ты не покидаешь Цитадель, а мне здесь скучновато. — Брат залихватски подмигнул, и Эрнани почувствовал, что краснеет. Ринальди менял женщин, как рубашки, и не брезговал выходить на поиски приключений в одежде простолюдина.

Эридани пробовал унять эпиарха-наследника, но тот лишь смеялся и махал рукой. В конце концов анакс удовлетворился клятвенным обещанием Ринальди не повторять выходки своего побратима Чезаре, по весне сбегавшего с невесткой Повелителя Скал, и по возможности не трогать жен и дочерей эориев¹. Впрочем, Эридани отнюдь не был уверен, что брат держит даже это слово.

— Эрно, — Ринальди снова смеялся, — прекрати думать о женщинах, они по большей части того не стоят! Так вот, я, как ты знаешь, частенько таскаюсь по тавернам и площадям. В последнее время Гальтары заполонили эсператистские проповедники.

— Эсператистские? — юноша непонимающе уставился на брата. — Я слышал это слово, но и только.

---

¹ Наиболее адекватное значение — «существующие здесь и сейчас», «бытийствующие» — прямые потомки **Абвениев**. Эориев различают по принадлежности к одному из четырех Великих Домов — **Скал** (потомки Лита), **Ветров** (потомки Анэма), **Воли** (потомки Унда), **Молний** (потомки Астрапа). Подробнее см. Приложения.

Пламя Этерны

— Спроси при случае своего мастера. Он, надо полагать, в состоянии тебя просветить.

— Рино, ну сколько можно дразниться. Раз уж начал, договаривай, кто они и чего хотят?

— Эсператисты — это... — эпиарх-наследник на мгновение задумался, — такие люди. Они считают, что наш мир и еще кучу таких же слепил некто, кого они называют Создателем, уж не представляю, зачем это ему потребовалось. Создал и ушел куда-то, но вернется. Когда-нибудь. Может — завтра, а может, через тысячу лет. Хороших наградит, плохих накажет. Хорошие — это, разумеется, те, кто слушает проповедников.

— А как же Ушедшие?

— Они теперь не боги, а демоны, которые захватили власть, когда Создатель отвернулся, а потом прослышали, что хозяин возвращается, и удрали.

— Бред какой-то...

— Бред, — согласился Ринальди, — но кому-то нравится. Если Эридани не покажет, кто в доме хозяин, лет через десять эсператисты попробуют нашу божественность на зуб.

— Пусть пробуют. Они узнают, что такое Сила Раканов.

— Ты и впрямь так думаешь? Тогда ответь, зачем потребовалось стаскивать старика Борраску с молодой жены и посылать в Гайифу давить очередной мятеж, не проще ли показать смутьянам Зверя? Зачем кормить солдат, прознатчиков и стражников, если достаточно глянуть в зеркало или сжечь на подносе пучок травы?

— Раканы вправе использовать Силу, только если речь идет о жизни и смерти анаксии.

— Разрубленный Змей! — Ринальди ловко подхватил брата на руки, перенес через комнату и усадил на широкий подоконник, а сам пристроился рядом. — Да будь у анаксов пресловутая Сила, они бы пускали ее в ход где надо и где не надо, а жрецы с менторами объясняли, что без этого Кэртиана погибнет, вымрет, рассыплется в прах и сгорит лиловым пламенем!

— Рино, — младший брат смотрел на среднего сразу с ужасом и восторгом, — ты же не станешь отрицать существование Капканов Судьбы и анаксианских регалий?